

УДК 342.9

Правовые механизмы противодействия коррупции: научно-правовой и цифровой анализ

Оганесян Артур Арменович, студент, Донской государственный технический университет, kompotyartura@mail.ru

Приймак Елена Николаевна, преподаватель кафедры теории и истории государства и права, Донской государственный технический университет, кандидат психологических наук, primake13@mail.ru

Коррупция как системное социально-правовое явление остается одним из ключевых вызовов для современных государств, подрывая основы правового государства, принципы справедливости и равенства, нанося ущерб экономическому развитию и общественному доверию к институтам власти. Противодействие данному явлению требует не только наличия политической воли, но и научно обоснованного комплексного подхода, сочетающего совершенствование традиционных правовых инструментов с активным внедрением инновационных цифровых технологий. В статье проводится комплексный анализ современных правовых механизмов противодействия коррупции с позиции научно-правового и цифрового подходов. Рассматривается эволюция антикоррупционного законодательства и его системные элементы. Особое внимание уделяется трансформации традиционных правовых механизмов под воздействием цифровых технологий.

Ключевые слова: коррупция, антикоррупционная политика, цифровизация, профилактика коррупции, правовые механизмы.

Феномен коррупции, понимаемый как злоупотребление доверенной властью для получения частной выгоды, представляет собой системную угрозу национальной безопасности, подрывает основы правового государства, деформирует экономические отношения и разрушает общественное доверие. Борьба с ним требует комплексного, многоуровневого подхода. Однако в современную эпоху классическое право, основанное на запретах, санкциях и репрессиях, уже недостаточно. Оно должно быть интегрировано с цифровыми технологиями, которые трансформируют как саму природу коррупционных практик, так и методы противодействия им.

Современные правовые механизмы противодействия коррупции представляют собой сложную, многоуровневую систему, сформированную под влиянием международно-правовых стандартов (Конвенция ООН против коррупции 2003 г., Конвенция Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию 1999 г.) и национального законодательства. Так, Конвенция ООН против коррупции (2003 г.) содержит блок правовых норм, предусматривающих сбор и анализ информации о коррупции, а также обмен такой информацией между государствами — участниками Конвенции, иные меры информационного взаимодействия в целях расширения их возможностей и сотрудничества между ними для достижения целей, установленных в настоящей Конвенции, а также содействия ее осуществлению и проведения обзора хода ее реализации [1, с. 8].

В Российской Федерации правовую основу противодействия коррупции составляют Конституция Российской Федерации, федеральные конституционные законы, общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры Российской Федерации, федеральные законы, нормативные правовые акты Президента Российской Федерации, а также нормативные правовые акты Правительства Российской Федерации, нормативные правовые акты иных федеральных органов государственной власти, нормативные правовые акты органов государственной власти субъектов Российской Федерации и муниципальные правовые акты.

Главным документом, регулирующим вопросы противодействия коррупции, является Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» [2].

Антикоррупционная политика ориентирована на достижение трех основных целей, а именно:

— борьбу с внешними проявлениями коррупции, т. е. пресече-

ние противоправной деятельности коррупционного характера, применение мер воздействия в отношении лиц, совершающих деяния коррупционной направленности, и наказание лиц, совершающих соответствующие преступления;

— предотвращение коррупции, т. е. принятие мер, направленных на обеспечение максимальной прозрачности деятельности государственных органов и минимизацию рисков совершения правонарушений и преступлений коррупционной направленности;

— минимизацию последствий совершения деяний коррупционной направленности, а также восстановление нарушенных прав лиц, пострадавших в результате совершения коррупционных деяний, и возмещение причиненного им вреда [3, с. 31–32].

Ядро уголовно-правовой борьбы с коррупцией образует система норм, криминализирующих различные проявления данного феномена. Центральное место в ней занимают составы преступлений, предусмотренные главой 30 Уголовного кодекса Российской Федерации «Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления». Ключевыми среди них являются взяточничество (получение и дача взятки — ст. 290 и 291 УК РФ) [4]. Указанные нормы предусматривают уголовную ответственность как лица, незаконно получающего преимущества (взяточполучателя), так и лица, их предоставляющего (взятокодателя), что отражает понимание коррупции как двусторонней сделки. Особо квалифицированные составы, связанные с крупным и особо крупным размером взятки, вымогательством либо совершением преступления группой лиц, влекут более строгое наказание, вплоть до лишения свободы на длительные сроки и назначения многомиллионных штрафов.

Особое значение имеет также распространение правил, запретов и обязанностей, предусмотренных ст. 17, 18, 20 Федерального закона от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» [5] для федеральных государственных служащих, на сотрудников, работающих по трудовым договорам в организациях, созданных для реализации функций федеральных органов власти [6, с. 1316].

С развитием информационных технологий и цифровизации общества формируется новый пласт проблем и одновременно возможностей для борьбы с коррупцией. Цифровой анализ правовых механизмов позволяет выявить тенденции применения цифровых инструментов в обеспечении прозрачности и оперативности контроля, автоматизации процедур, снижении влияния человеческого фактора и возможностей для злоупотреблений. Опыт внедрения

цифровых технологий в целом свидетельствует о том, что их использование способно существенно изменить характер коррупционных проявлений. В частности, применение цифровых платформ на государственном уровне позволило значительно сократить уровень низовой (бытовой) коррупции.

В качестве примера можно привести систему электронного правительства. Цифровизация взаимодействия государственных служащих и потребителей государственных услуг существенно усложняет применение коррупционных механизмов. По мнению многих экспертов международных организаций, таких как ООН, МВФ и т. д., деятельность электронного правительства способствует снижению уровня бытовой коррупции, т. к. информационно-коммуникационные технологии позволяют эффективно противодействовать подобным проявлениям, препятствуя принятию «удобных» решений должностными лицами, а технологически сложные системы в круглосуточном режиме фиксируют и мониторят действия государственных служащих.

Внедрение цифровых технологий может позволить достичь следующих целей:

- исключить посредников при выполнении операций;
- исключить возможность сокрытия совершаемых действий;
- обеспечить мониторинг и детализацию операций в целях выявления отклонений;
- повысить уровень информированности граждан о правилах и процедурах;
- публиковать данные о фактах коррупции с целью сдерживания сотрудников от коррупционных проявлений;
- формировать антикоррупционные взгляды и установки граждан.

Основной технологией противодействия коррупции в России является создание массивов открытых данных. Они формируются на основе реестров доходов и расходов должностных лиц, открытых данных о собственниках недвижимого имущества и т. д. Именно данная технология позволила добиться существенных успехов в сфере противодействия коррупции на первоначальном этапе [7, с. 69].

Цифровые технологии также применяются для мониторинга и анализа финансовых потоков, что позволяет выявлять аномалии и подозрительные операции. Использование искусственного интеллекта и больших данных открывает возможности проактивного выявления коррупционных рисков, автоматического сопоставления информации из различных источников и прогнозирования коррупционного поведения. Подобные системы не только облегчают работу правоохранительных органов, но и повышают качество доказательной базы.

Эффективным инструментом в борьбе с коррупцией является национальная система государственных закупок (zakupki.gov.ru), зарекомендовавшая себя как серьезное препятствие для недобро-

совестных заказчиков. Данная платформа обеспечивает прозрачность процедур и снижает риски злоупотреблений при распределении государственных средств.

Однако практика показывает, что для повышения эффективности контроля за процессами заключения государственных и муниципальных контрактов целесообразно использовать цифровые технологии блокчейн. Технология блокчейн представляет собой децентрализованную систему обработки и хранения данных, обеспечивающую их сохранность и достоверность благодаря блочной структуре, при которой каждый предыдущий блок информации включается в последующий без возможности изменения данных после завершения соответствующей операции. Открытость информации о действиях пользователей позволяет осуществлять эффективный антикоррупционный контроль.

Гражданское общество и СМИ также играют значимую роль в цифровом противодействии коррупции. Появились разнообразные открытые платформы, мобильные приложения и сайты, позволяющие анонимно сообщать о коррупционных проявлениях, отслеживать и анализировать данные о коррупционных рисках. Правовые механизмы должны обеспечивать защиту информаторов, гарантировать неприкосновенность персональных данных, а также способствовать широкому доступу к таким ресурсам.

Применение нейросетей открывает значительные перспективы в сфере прогнозирования коррупционных проявлений. Использование доступных данных об экономических, финансовых, политических, социальных и культурных факторах, влияющих на коррупцию, позволяет создавать прогнозные модели, способные предсказывать вероятные коррупционные действия.

Проведенный научно-правовой и цифровой анализ современных механизмов противодействия коррупции позволяет сделать вывод о том, что эффективная антикоррупционная стратегия в XXI в. должна основываться на синтезе традиционных правовых инструментов и инновационных цифровых технологий.

Классическое правовое регулирование сохраняет фундаментальное значение, формируя нормативные рамки и устанавливая меры ответственности. Вместе с тем в условиях цифровой трансформации общества данные механизмы демонстрируют определенную ограниченность, особенно при противодействии сложным и латентным формам коррупции. Внедрение цифровых технологий, таких как электронное правительство, открытые данные, системы анализа больших данных, блокчейн и искусственный интеллект, открывает новые возможности для повышения прозрачности, автоматизации контроля, минимизации человеческого фактора и проактивного выявления коррупционных рисков. Указанные инструменты уже доказали свою эффективность в снижении уровня бытовой коррупции и повышении подотчетности государственных процедур, что особенно наглядно проявляется на примере системы государственных закупок.

Примечания

1. Алексеева М. В. Особенности реализации антикоррупционного мониторинга в условиях Евразийского экономического союза // Северо-Кавказский юридический вестник. 2016. N 4.
2. Федеральный закон от 25.12.2008 N 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // Собрание законодательства РФ. 2008. N 52 (ч. 1). Ст. 6241.
3. Карагунарлы А. М. Цифровые технологии как инструмент противодействия коррупции // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. 2023. N 1.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 17.11.2025) // Собрание законодательства РФ. 1996. N 25. Ст. 2954.
5. Федеральный закон от 27.07.2004 N 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2004. N 31. Ст. 3215.
6. Айзятова Л. Ф., Милешина Н. А., Потапова Л. А. Механизмы противодействия коррупции в России: историко-правовой анализ // Манускрипт. 2025. N 10.

7. Евсиков К. С., Суворов А. А., Братчикова Л. Р. Цифровая трансформация противодействия коррупции // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2022. N 1.

English version

Legal mechanisms for combating corruption: a scientific-legal and digital analysis

Oganesyanyan Artur Armenovich, student, Don State Technical University

Priymak Elena Nikolaevna, lecturer of the department of theory and history of state and law, Don State Technical University, candidate of sciences (psychology)

Corruption as a systemic socio-legal phenomenon remains one of the key challenges facing modern states, undermining the foundations of the rule of law, the principles of justice and equality, and causing damage to economic development and public trust in governmental institutions. Counteracting this phenomenon requires not only political will but also a scientifically grounded, comprehensive approach that combines the improvement of traditional legal instruments with the active implementation of innovative digital technologies. This article provides a comprehensive analysis of contemporary legal mechanisms for combating corruption from scientific-legal and digital perspectives. The evolution of anti-corruption legislation and its systemic elements is examined. Particular attention is paid to the transformation of traditional legal mechanisms under the influence of digital technologies.

Keywords: corruption, anti-corruption policy, digitalization, corruption prevention, legal mechanisms.